

От автора Доброго времени суток уважаемый Читатель. Не хочу утруждать Тебя длинным вступлением, потому хочу сказать лишь, что данное произведение — всего лишь первая часть. Если публика тепло встретит этот творческий всплеск, то будет продолжение. С каждым разом, с каждым комментарием, указывающим на мои ошибки или неточности, Ты, Читатель, сделаешь следующее произведение еще лучше и получишь еще больше удовольствия от прочтения. Всех с новогодними праздниками и приятного чтения! P. S. Прошу простить за долгое вступление, и надеюсь на ваше понимание, ибо что есть просто секс без хорошей истории, как не сухой перепихон?

— Исходя из приведенных данных, мы можем сделать вывод, что данная модель поведения не может являться достоверно выгодной в условиях стабильно расширяющегося рынка...

«Да да да, как же...» — вертелось в голове в ответ на всю эту напыщенную ересь. Шла всего лишь третья пара занятий, но сил слушать не было уже со второй половины первой пары. И вообще, какие к черту пары, когда за окном такая чудесная погода — солнце светит, птички поют, травка зеленеет. Девушки в мини, супер мини и просто откровенно дерзко ультра мини... Одолевает тоска и безмерная грусть, ведь я не могу... Стоп. А почему я не могу?

— Федор Иванович, разрешите отлучиться?

— Пожалуйста, что-то серьезное?

— Да, в деканат вызывают.

— Вот оно что... ну удачи вам там, уважаемый.

«Так, сумку на плечо, и главное не ухмыляться пока идешь мимо препода. Всегда уважал Иваныча, умный мужик, сдавать ему легко... И прекрасно понимает, что мне сидеть откровенно лень и вовсе не в деканат я намылился. В общем, человек что надо.

Солнце прямо по глазам. Я и забыл уже, что апрельское светило может быть так ярко и ослепляюще. Ух, какие красотки. Так так, не меньше троечки, очевидно же. Ну что ж, зарядились позитивом. Теперь можно и подумать о насущном. Гдеееее тут ближайший супермаркет, меня ждут холодильники с прекрасным прохладительным... Блин, не хочу пива. О, сок, то что нужно. Хм, а у кассирши красивые глаза. И грудь... Черт, зачем брать на кассу таких красивых, я же теряюсь. Да да да, конечно мне нужен пакетик, для одной упаковки сока. А вот вам пакетик явно не нужен, мордашкой вы явно вышли что надо. Телефончик на чеке оставить не забудьте. Забыла. Плохая девочка, тебе на новый год добрый дедушка мороз подарит месячные. Итак, путь в парк! Идеальное место на скамье, легкая тень от дерева спасает от разгулявшегося весеннего солнца. Собственно, что еще для счастья нужно?

Любимый трек в наушниках, аромат весны в воздухе, бутылка... ну да, сока... Упаковка сока в руках. В общем, эти чудесные минуты должны никогда не кончаться. Это ведь будет крайне неправильно. А ведь красиво выглядит город в это время. Пожалуй, зарисую.»

Что выделяет одного человека среди многих других? Ничего. Все люди по-своему уникальны, и в то же время все одинаковы. Одинаковы своей уникальностью. Случай не более чем случай, обычное стечение обстоятельств и последовательность событий. Потому юноша двадцати лет, сидя на скамье в тени древа, копируя на бумагу окружающий его мир, пропуская увиденное сквозь собственный фильтр эмоций и ощущений, никак не мог предположить, что его покой и кропотливую работу смогут потревожить.

«Черт, я не могу нормально перенести очертания этой ели. Может не рисовать ее? Но тогда рисунок будет не полным, я словно выкину из мира какой-то кусочек. Нельзя так.

Блиииииииин. Ну ка, еще один взгляд, может я упускаю что-то. Загородили, блин»

— Девушка, прошу прощение, не могли бы вы отойти чуть в сторону? Вы мне загораживаете вид. Совсем малость. Прямо чуточку.

— А вы странный, — милое рыжеволосое чудо так же мило и очаровательно улыбнулось.

— Вполне вероятно, ваше мнение могло сложиться исходя из каких-то внешних моих данных. Поведаете?

— И говорите странно. Конечно поведаю. Вы сидите тут, пьете сок и рисуете. А другие парни либо что-то алкогольное пьют, либо курят, и уж никак не рисуют.

— То есть вы находите странным мое отношение к жизни и занятия в свободное время? Это странно. Я буду рад с вами пообщаться, но только в том случае, если вы все же будете любезны сесть рядом и освободить мне наконец вид на ель.

— Вы так настойчивы, я не могу вам отказать, — девушка опять кокетливо улыбнулась, и словно птица, не иначе, порхнула на скамью совсем рядом. — Я так понимаю, вы рисуете эту самую ель?

— Не только. Просто нравится вид города в это время года, не могу не запечатлеть.

— А как же фотографии? Можно же запечатлеть на фото, то проще.

— И в то же время нет. Фото не может передать всех эмоций. Не всегда фото можно показать то, что хотелось показать. Да и занять себя чем-то хотелось. А фото — дело двух секунд. Навел, нажал.

— Вы правда странный.

— Вы тоже. Но меня это ни разу не смущает. Почему же вас смущает моя странность, но не смущает своя?

— Давайте на ты? А то я чувствую себя какой-то пожилой женщиной.

— Давай, но до пожилой тебе как до солнца на тракторе.

— До солнца 150 миллионов километров. Скорость трактора около 40 километров в час. Итого около 420 лет.

— На реактивном тракторе.

— Ты еще и смешной, — она хихикнула. Как-то обидно стало, не смотря на то, что ее ангельскому личику хотелось простить все на свете.

— Да вот, я так старался, а в цирк не взяли. Навыки остались.

— А какие еще навыки у тебя есть?

— Пишу рисую творю готовлю. Чиню компьютеры и могу не кончать по 3 часа.

— Что, правда? Ой какой молодец, — ее рука коснулась его головы и потрепала волосы.

— Шучу, по часу.

— Все равно лучше, чем остальные, — она подмигнула. Как-то очень пошло, слишком вызывающе.

— А вас это волнует? Хотите поговорить об этом?

— Может и хочу. И опять ты на вы. Покусаю! — она сделала выпад к шее, но парень вовремя отодвинулся.

— Мою кровь может пить только аппарат для переливания крови, так что прошу не посягать на святое.

— Бука ты. А правда компьютеры чинишь?

— Конечно, смысл врать, — он поднял на нее взгляд. Она была красива. Не так, как остальные девушки, а по-своему мила и очаровательна. В паху и груди недобро потеплело.

— Ой, как хорошо, а то у меня компьютер совсем раскис, работает плохо и тормозит жутко.

— Жутко, хм. Какая шутка. А вдруг я маньяк, а ты меня хочешь попросить компьютер тебе починить. Вот свяжу тебя и изнасилую.

— Ой, правда? Не надо пожалуйста, я ноги не побрила! — сказала она и толкнула парня локтем.

«Какова тигрица. Ну ведь однозначно издевается, и почему именно надо мной? Вокруг полно других неудачников, а я сидел, тихо мирно рисовал, никого не трогал,пил свой чертов сок. Так дружок, нет нет нет, только не на людях. Остановись, спать спать спать. Давай, старые толстые монашки в трусах, это всегда срабатывало, представь их и спать. Вот, хорошо, спокойствие, только спокойствие.»

— Так и быть, уговорила. Сначала разрешу тебе побрить ноги.

— Ой, ты такой милаша. Сразу видно, джентльмен!

— А ты, сразу видно, не боишься с первым встречным знакомиться.

— Ой, чего бояться, ты же такой милый.

— Все маньяки такие.

— Нет, ты не маньяк. Не ври мне. У тебя глаза хорошие.

— Открытие века. Ну да ладно. У тебя глаза тоже красивые, даже внимание от твоей груди заставляют отрываться.

— Ооо, а ты успел рассмотреть?

— Грудь? Конечно, ветровка располагает к рассмотрению груди. Мое рентгеновское зрение меня никогда не подводит.

— Хах, ты такой забавный. А хочешь?

— Чего? Мирового господства? Печенек? Мороженого? Машину?

— Грудь мою рассмотреть, — девушка опять толкнула парня локтем.

— Нужно быть дураком, ну или геем, чтобы не хотеть такого, — взгляд скользнул на грудь. Прекрасные, большие, не меньше третьего размера. Каждый будет слюнки пускать на такое чудо.

— Вот и договорились! — девушка кокетливо подмигнула и встала со скамьи. — В смысле? О чем договорились? Я так не играю.

— Ты починишь мне компьютер, а я дам тебе посмотреть на мою грудь! Как тебе уговор?

— Заманчивое предложение. Даже слишком. Я бы сказал, очень заманчивое. Настолько заманчивое, что аж настораживает.

— Боишься? Ты вроде бы не похож на труса, — в этой фразе ядовитым жалом прокралась издевка, задев незащитного юношу за больное.

— Жизнь научила меня одной истине. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Так он же не бесплатный, ты мне компьютер починишь. Все честно.

— Хм. Хорошо.

— Вот и замечательно. Пошли, тут недалеко моя машина, до дома ехать 15 минут.

«Ага, как же. А там меня ждет какой-нибудь качек, который меня свяжет и покарает всячески. Или у нее в квартире труп, и она хочет его свалить на меня. Черт, меня понесло. Плохо быть человеком с хорошей фантазией. Крыша, стой! И куда она меня ведет. Ага, вот парковка. Надеюсь это не мини фургон, в котором меня ждет бригада храбрых ребят. Эм, что

это? Я не понял, куда ты меня ведешь. Ты идешь к лексусу? Ты не ошиблась? Девочка, нет, вот пежо двести вторая, она такая красная, милая и как раз для тебя. Нет нет нет, блин»

— Прыгай спереди, если не боишься, — она опять подмигнула.

— Стоп, а это точно твое? Нет, я не говорю что машина плохааая, просто как-то не женственно выглядит, — выдал парень, глядя на внушительный Lexus LX 570.

— Конечно, насосала же! — девушка громко рассмеялась.

— Эм, грубовато звучит.

— Шучу шучу. Одна из папиных машин, беру иногда покататься.

— Ах, вон оно что.

— Ну так, ты садиться будешь?

— Прости, задумался немного, — парень уселся спереди, оглядывая просторный салон. В такой машине он был впервые, да. Тем более с девушкой за рулем.

— Просторный салон, однако.

— А то, еще заднее сидение шикарно, самый раз сексом заниматься, — рыжий ангел толкнула локтем смущенного юношу, снова пошло подмигнув ему. Двигатель завелся, все двери заблокировались и смущенному юноше стало как-то не по-себе.

— Пожалуй, тебе виднее.

Девушка аккуратно вырулила на дорогу, и машина двинулась в направлении окраины. Машина ехала на удивление плавно и аккуратно, и парень никак не мог понять, либо машина так хороша, либо девушка так аккуратно и хорошо водит. Скорее всего, первое. Как только мысли овладели юношей, он ощутил легкое прикосновение к ноге. Опустив взор, парень увидел девичью руку, лежащую у него на колене. Медленно переведя взгляд с руки, что лежала на колене, на девушку, потом обратно на руку, потом снова на девушку, глазами словно спросил: «Что это такое?».

— Прости, а тебе разве не нужно следить за дорогой?

— А что, ты боишься? Не бойся мой мальчик, я знаю эту дорогу как свои пять пальцев, что тебя так смущают сейчас, — она вновь подмигнула. Это становится предсказуемо.

— Не столько боюсь, сколько смущаюсь.

— Ой, какой стеснительный. Ну простите, простите. Больше не буду, — рука была убрана, но девушка продолжала изредка поглядывать на своего соседа.

Минуты длились словно часы, чему парень не мог найти рационального объяснения. С одной стороны, все было более чем хорошо — красивая девушка, дорогая машина. Вполне вероятно, что мог бы быть даже секс. Но душа чуяла что-то нехорошее, от чего настроение несколько омрачилось.

— Ну вот, мы и приехали, вылезай.

— Глупый вопрос, полагаю, но это точно твой дом?

— Ты думаешь, я не помню как мой дом выглядит? Ты правда странный.

— Хм. Пожалуй, ты права.

Большой двухэтажный коттедж с собственной парковкой, на которой находились еще пара машин. Это становилось весьма подозрительно.

— Давай же, проходи. Не стесняйся.

— Красивый интерьер. Весьма и весьма.

— Нравится? Мой дизайн, сама придумывала, — и она снова улыбнулась. Кажется, что эта улыбка зачаровывает и магическим образом приковывает. И уводит все тревоги, оставляя

тебя в беспечном состоянии.

— Молодец. Никогда бы не подумал, что столь молодая девушка способна на такие амбициозные идеи. Грандиозно, не иначе. Хорошо, показывайте вашего больного, доктор пришел.

— Благодарю. А ты очень смешной. Пошли, моя комната на втором этаже.

«Смешной, ага. Странный, аж писец. Кто еще из нас странный. Выглядишь, как фотомодель, притащила черт знает кого к себе домой. Не удивлюсь, если твой папа судья. Или прокурор. Ты меня совратишь, он зайдет, увидит и скажет — женись! Или десяточку строго режима влепит. А у тебя такая развлекуха — парням жизнь гробить. Мать моя советский партизан, куда я попал!? Что? Что это? Что это такое!? Это мак? Ты издеваешься надо мной? Как нужно убить мак, чтобы он у тебя тормозил?!»

— Это наш больной?

— Ага, он самый. Ладно милаш, ты займись ним пока, а я схожу в душ быстренько.

— Ноги побрить, да?

— Ты такой проникательный. Проникаешь в девичьи мысли, ты так опасен. Надеюсь, в девушек так же легко проникаешь, — она снова толкнула его локтем, на этот раз не подмигнув, чем весьма юношу удивила. Девушка взяла из бельевого шкафа халат и полотенце, сверкнув между делом набором из кружевного белья, аккуратно сложенного на полке шкафа. Парень старался особо не смотреть, но казалось, что она делала это специально. Собрав вещи, девушка двинулась в ванную комнату, оставив возбужденного юношу в недоумении и наедине со своими мыслями. И исправным компьютером...

«Какого мать его волшебного органа тут происходит? Ее компьютер вполне себе здоров. Здоровее всех своих собратьев, вероятно. Наверно, даже здоровее меня. Такого просто быть не может. Старый добрый прием — нужно ущипнуть себя. Больно — значит я не сплю. Так, задираем рукав, иииии... Ай, твою же дивизию! Звездец как больно! Видимо я малость перестарался. Стоп, раз это не сон, это значит... В душе сейчас купается классная, красивая, остроумная и милая рыжая девушка с шикарным телом, внешностью фотомодели и невероятной грудью. Которая сама меня сюда притащила. Кажется, я знаю зачем, но не могу в это верить. Нет, я отказываюсь в это верить. Так не бывает. Я же не в сказке живу, а в суровой реальности.»

Пока парень сидел на стуле за компьютером, думал думы и мыслил мысли, девушка тихонько вышла из душа, одетая в махровый халат, и беззвучно подкралась к юноше, что было весьма и весьма просто, ведь он был полностью в своих размышлениях, и казалось, что он абсолютно отделен от этого мира. Она подошла сзади, закрыла его глаза руками и кокетливо спросила:

— Угадай кто?

— Папа римский Бенедикт, ты ли это?

— Злой ты. Это же я. Ну как, починил?

— Ага, починил. Там покрутил, там дунул, там плюнул и надежно склеил скотчем.

— Хорошо, ты такой молодец! Ой, а это что? — девушка наклонилась прямо перед лицом парня, указывая рукой куда-то в монитор. Но бедному смущенному мальчику было совсем не до того, что на мониторе — прямо перед его лицом из-под халата приветливо и задорно выглядывали две необычайно красивых груди. Глубокий вырез на халате давал возможность почти полностью рассмотреть эту невероятную красоту, оставляя небольшую интригу —

сосочки он все же прикрывал. — Ты куда смотришь, мой маленький пошляк? — Она толкнула парня слегка локтем, заставив вернуться из мира грез. Юноша покраснел

— Прости, задумался.

— Ну да, я вижу, что задумался. И не ты один, видимо, — девушка кивнула вниз.

— Извини пожалуйста, мне нужно отойти, — парень смущенно выдавил из себя слова и попытался было встать, но девушка внезапно взяла его за плечи и посадила обратно в кресло.

— Стоять милый, ты куда это собрался? А как же обещание?

— Какое обещание? Я свое обещание выполнил.

— Вот именно, ты свое выполнил, а я свое — нет. Ну что, хочешь посмотреть?

Парень слегка замялся. Естественно он хотел, последние минут 20 он только и делал, что хотел, хотел, хотел. Да и кто бы не хотел увидеть такое. Любой бы хотел.

— Я был бы невероятно ужасным лжецом, если бы сказал нет. — Ну значит смотри. Я разрешаю. Я же обещала, — и девушка, подмигнув, выпрямилась во весь рост рядом с креслом, на котором сидел парень. Просто встала, ничего не делая.

— Эм, я вижу. Я вижу... халат. Слабо напоминает грудь, вероятно, тут есть какой-то подвох.

— Ой, прости, я забыла что у тебя совсем нет рук и ты не можешь сам добраться до того, что тебе нужно, — девушка показала ему язык, явно дразня.

— Но если я развяжу пояс, то халат распахнется, и я невольно увижу что-то большее, чем было обещано, а я не могу позволить себе так подло пользоваться ситуацией.

— Смешной ты. Раз я сказала можно — значит можно. Будет тебе приятным бонусом. Или ты настолько непонятливый, что мне нужно тебя уговаривать?

Смекая, что к чему, парень не стал заставлять девушку ждать. Это не по-джентльменски.

Медленно встав, он протянул руки к поясу на халате. На удивление, пояс был почти не завязан, всего лишь слегка придерживая ткань халата, чтобы тот не распахнулся.

Освободившись от оков пояса, халат раскрыл мужскому взору прекрасные, нет, волшебные девичьи груди. Это были два невероятных бугорка счастья, ступка удовольствия, не иначе. И созданы они явно для того, чтобы гипнотизировать. Аккуратная форма, нежная светлая кожа, идеальной формы круглые соски — хотелось смотреть вечно, но еще больше хотелось ощутить всю нежность этих чудес руками...

— Нравится? — кокетливый девичий голос прервал мгновения наслаждения, заставив юношу вернуться в мир реальностей.

— Еще как... — парень нервно сглотнул.

— Хочешь потрогать? — девушка снова подмигнула. Этот вопрос словно молнией пронзил тело и разум смущенного, возбужденного и уже ни во что не верящего героя.

— ДА!!! — моментально выпалил он, даже не подумав. Мысли покинули его голову, остались только эмоции и дичайшее желание.

— Руки есть — бери и трогай. Тебе никто не мешает, — девушка пожала плечами.

Это звучало как призыв к действию. Нет, это являлось призывом к действию. Парень убрал руки с халата и обхватил груди. Обе сразу, наслаждение и восхищение наполнило его разум, а лицо исказила весьма идиотская ухмылка. Сильно, но нежно, мям он эти прекрасные бугорки, назвать которые сиськами не повернулся бы ни один язык в мире. Девушка еле слышно застонала.

— Прости, тебе больно? — спросил он. Парню казалось, что он слишком сильно сжимал грудь, и мог доставить девушке боль, чего не входило в планы на сегодня.

— Нет, все хорошо, продолжай. Можешь не стесняться, малыш, у тебя очень хорошо получается. Делай что хочешь, — милое создание с улыбкой посмотрело на юношу, от чего тот слегка смутился. Ясность немного вернулась в голову, и мысли наполнили разум.

«Боже, как она прекрасна. Нет, очаровательна. До сумасшествия мила. До мерзости великолепна, она точно ангел. И я хочу этого ангела. Прямо здесь, прямо сейчас. « Убрал руки от груди, парень сдвинул халат с плеч девушки, от чего тот упал на пол. Взору полностью открылось невероятное девичье тело, красотой не сравнимое ни с чем другим. На ней не было ничего, кроме кружевных красных трусиков, по цвету как раз подходящих к ее волосам. Какая гармония. Мужские руки нежно скользнули по девичьему телу, поглаживая шею, грудь, стройный животик, и аккуратно остановились на резинке трусиков, как бы задумавшись.

— Можно, мой сладкий, можно, — девушка невероятно нежно посмотрела в глаза.

Дыхание сперло. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Он так желал этого, и исполнение желания было так близко. Парень медленно взялся пальцами за резинку, и потянул вниз. Трусики аккуратно скользили по девичьим ножкам, и спустя пару мгновений упали вниз, явив свету очаровательнейшее зрелище — аккуратную дорожку волос, и чуть ниже — невероятно красивую, самую заветную часть женского тела. Губки были так элегантно и красиво созданы природой, что хотелось их гладить, ласкать вечно. Воистину, элегантно тело. Юноша взялся руками за упругие девичьи ягодицы, сжав их, и уткнулся лицом в пах этого милейшего ангелочка. Сладостный запах заставил разум возбужденного молодого человека помутнеть, полностью отдаться желанию. Он схватил девушку в охапку, прижавшись лицом к ее шее, ощущая запах ее свежего юного тела. Давление в штанах было просто сумасшедшим. Соппротивление джинсов Ому даже не снилось, они готовы были порваться в любой момент. Девушка это тоже прекрасно видела и понимала

— Малыш, тебе наверно тесновато в этом, — она протянула руку к ремню, начав медленно его расстегивать, — иди ко мне, разреши мне помочь тебе.

Она ловко расстегнула ремень, пуговицу, молнию, все это одной рукой, отточенными движениями мастера. Спустив джинсы, она схватилась руками за бугор на трусах, который приходился как раз на то место, где была нарисована милая панда.

— Ой какая прелесть, а же говорила, что ты забавный! — девушка хихикнула, — дай я рассмотрю поближе.

С этими словами она присела прямо перед парнем, разглядывая изображение на трусах и поглаживая руками выпирающий сгусток энергии и возбуждения. Разум окончательно покидал молодую и горячую голову, руки девушки были великолепны, она явно знала что делает, и ей самой это безумно нравилось. Ей нравилось наблюдать, как от ее действий парню сносит крышу, что возбуждало обоих еще больше.

— Нет, не нравятся мне твои трусы. Долой ненавистное белье! — с этими словами девушка буквально со свистом стянула с парня последние остатки его гордости. От неожиданности он дернулся, — не нервничай малыш, дай мне немного поиграться. Ух, какой у нас большой и здоровый мальчик. Богатырь! Я знала, что не ошиблась в выборе.

Она взяла эту мощь в руку, поглаживая от кончика к основанию и обратно, как оценивая и что-то для себя решая. Спустя пару мгновений девушка крепко взялась за мужской стержень, направила его себе в рот и скользнула по нему губами, проглотив его почти на половину, не смотря на внушительный размер — в длину больше двух девичьих ладоней. От неожиданности и удовольствия парень охнул, дрожь проняла его тело, невероятно

прекрасные чувства электрическим импульсом пронзили его тело. Девичьи губы скользнули несколько раз по возбужденному парню в самом возбужденном его месте, сдвинулись до кончика, освободив во рту место для работы язычком, что заставило юношу сходить с ума, дрожать от удовольствия и возбуждения. Спустя некоторое время, юный ангел вынула столь полюбившуюся ей игрушку изо рта, продолжая массировать его рукой, и взглянув парню прямо в глаза, спросила:

— Ну как, понравилось? Хочешь еще?

Он хотел ей ответить, но слова не шли у него изо рта. Юноша, несколько раз судорожно сглотнув, кое-как выдавил из себя заветное «хочу».

Ангелочек, явно ожидая такого ответа, довольно улыбнулась. Встав перед парнем, на котором была одна лишь футболка, во весь рост, она стянула с него остатки одежды, развернула на 90 градусов и толкнула его в грудь, от чего тот упал прямо на кровать. Кровать отпружинила, от чего юноша задорно на ней подпрыгнул.

— Ну что, мой сладкий, давай развлечемся. Ты такой невероятно вкусный, я так хочу полностью ощутить твой вкус. Не заставляй даму ждать, жеребец, — девушка подмигнула, и медленно, грациозно как кошка, залезла на кровать. Подарив юноше страстный поцелуй, она развернулась лицом к своей заветной игрушке, и перекинув ногу через парня, расположилась в прекрасной позе, открыв невероятный вид на свою прекрасную попку и бархатные губки, скрывающие столь желанные и обжигающие глубины и источающие сладкий аромат, — приятно мне!

Задорно сказав свою коронную фразу, девушка вновь скользнула губками по возбужденной плоти, ощущая каждую неровность, возбуждение и силу, что наполняют молодого мужчину, ощущая, как пульсирует, как желает в нее излиться этот заветный и сладкий кончик. Пелена удовольствия поглотила разум парня, увидев перед своим лицом нежную и упругую попку, он взял ее руками, сжал что есть сил, и опустил девичьи бедра прямо себе на лицо, прикоснувшись языком к ее нежным и бархатным губкам, целуя этот распутившийся цветок и проникая языком как можно глубже. Девушка застонала и сбилась с ритма.

— Ах ты шалун, ты оказывается не только ниже пояса хорош. Продолжай, у тебя превосходно получается.

Она вновь погрузила стержень себе в рот, довольно поглаживая рукой его основание и колокольчики, заставляя парня все громче стонать и двигаться ей навстречу. Она так умело орудовала своим ртом, губами, языком, руками, что юноша с каждой секундой напрягался все сильнее, ощущая приближение кульминации. Чувствуя это, девушка немного ускорила, активней начала работать языком и гладить парня руками, заставляя того вздрагивать от каждого прикосновения. Буквально через пять секунд столь прекрасных манипуляций парень не выдержал, и девушка ощутила, как ее рот начало наполнять его горячее семя. Юноша громко застонал, из его груди вырвались звуки, напоминающие крик и рычание умирающего зверя, что определенно доставило девушке море удовольствия. Она крепко держала его нефритовый стержень руками, выдаивая из него все соки, желая осушить заветный источник до последней капли. Набрав полный рот и убедившись, что больше лакомства не осталось, она довольно сглотнула.

— Какая вкусняшка, ты такой молодец мой мальчик. Иди сюда, я тебя приласкаю мой хороший, — девушка слезла с напряженного тела, которое все еще слегка дрожало от сладостных судорог, и улеглась рядом, прижав голову парня к своей груди, — ну ну мой

милый, все хорошо. Ты очень славно потрудился. Такой вкусный, так хорошо что ты не куришь. И не пьешь еще наверно. Кушаешь правильно, наверно сам готовишь. Или может быть тебе готовит твоя девушка? — она щелкнула юношу по носу.

— Нет... я... один живу... сам готовлю.

— Ой, какой ты уникам. Ты правда очароваша. Отдохни малыш, отдохни. Ой, что это такое?! Ты серьезно? — девушка увидела, что ее любимая игрушка все еще не желала выходить из игры, и требовала продолжения банкета, — Родной, ты меня пугаешь. Тебе мало?

— Прости. Я ничего не могу поделать, — отдышавшись, парень наконец смог нормально говорить, — я не испытывал еще такого возбуждения. Ты точно с этой планеты?

— Нет, с Венеры, само собой. А ты с Марса. Разве не читал книгу, называется «Женщины с Венеры, мужчины с Марса»?

— Читал конечно же. Такое нельзя не прочитать. Ну, раз наш секрет раскрыт, думаю, таить больше ничего не стоит.

— Таить не стоит, а у тебя, мой милый мальчик, еще как стоит. Надо с эти что-то делать. Дай подумать, кажется есть пара выходов. Или входов, выбирай сам, — девушка подмигнула, взяла парня за руку и скользнула по своему телу прямо к заветным, нежным и бархатным своим нижним губкам, что так манили все еще возбужденное мужское тело, — у тебя есть два варианта, мой сладкий. Либо моя нежная и горячая киска, либо моя упругая и страстная попка. Чего желаешь, котик?

— Попка и так сразу? А как же интрига? Можно оставить ее на потом, а то все сразу — это же скучно, — парень прикоснулся губами к соску, щекоча его языком.

— Какой ты правильный. Ну хорошо, мой рыцарь сделал выбор, мой рыцарь получит награду, — рыжий ангел порхнул, расправив свои крылья, перекинув через парня ногу, она оказалась прямо над ним, и его возбужденный стержень упирался в ее бедро, — как ты относишься к родео?

Юноша молча кивнул. Улыбнувшись, девушка взяла его в руку, и направив прямо в себя, медленно опустилась. Парень вошел в нее на всю свою глубину, от чего у него в голове снова помутнело, а комнату наполнил их с девушкой общий стон, отразившись эхом от стен.

— Я и не думала... что ты... такой большой, — девушке теперь слова давались с явным трудом, — кажется... ты меня прошел насквозь... как ты так вырос мой милый?

Однако парню слова не давались. Вообще никак. Он ухватился руками за девичью грудь, сжав ее что есть сил, и, сделав несколько движений бедрами, опустил руки на девичьи же бедра, после чего прижал ее к себе со всей силы, погрузившись в горячее ангельское тело на всю возможную глубину. () Девушка вскрикнула, и выгнув спину, опустилась на юношу. Того словно осенило, и обхватив ее талию руками, он начал двигать бедрами. Все быстрее, все сильнее он входил в нее, все глубже его разгоряченное и возбужденное тело проникало в этот пылающий рай. Она застонала, с каждым движением ее стон раздавался все громче.

Почувствовав, что сейчас кончит, парень притормозил, но девушка внезапно слегка укусила его за мочку уха и прошептала:

— Не тормози родной, кончи в меня. Ничего страшного, я хочу кончить вместе с тобой. Будь хорошим мальчиком, сделай девочке хорошо.

Юноша на секунду замялся, выйдя из девушки почти полностью, и через мгновение вогнал в нее свой невероятный прибор на всю глубину. До самого конца. Ангельский голос пронесся стоном по комнате. Это еще больше подстегнуло парня, и он начал с неистовой силой

работать своим телом, одной рукой обхватив девушку за талию, другой сжимал ее попку. Его горячее дыхание обжигало ее шею, от чего возбуждение наполняло девичье тело еще сильнее. Она чувствовала каждый миллиметр, с которым он в нее погружается, она чувствовала приближение его оргазма, и вместе с тем, приближался ее собственный. Буквально через несколько мгновений, которые обоим казались часами, два тела, что слились в порыве страсти, достигли оргазма. Она чувствовала, как он пульсирует в ней, наполняя ее своим семенем, от чего ее саму накатывали волны оргазма, пронизывая тело сладостными судорогами. Девушка растеклась на парне без чувств, тяжело дыша и сладко постанывая. Ее рука легла парню на голову и нежно потербила волосы, и буквально через мгновение их обоих одолел сон, оставив два уставших тела наслаждаться сладким послевкусием и набираться сил для следующего марафона